

— С чего вдруг? — искренне удивился Цзин Сян. Поскольку от Цзянь Шэ его отделял Сюй Лань, он резко оттолкнулся ногами, разворачивая офисное кресло в их сторону. — Разве плохо, если нас поддержат старшие? Это же куда лучше, чем годами набивать шишки и нарабатывать базу с нуля?

— Сроки слишком сжатые, — спокойным голосом возразил Цзянь Шэ. — Триумфальное возвращение «Ан Дё» на сцену запланировано уже на следующую неделю.

И против этого аргумента возразить было нечего.

В своё время «Ан Дё» объявили о временном уходе со сцены лишь для того, чтобы полностью сосредоточиться на подготовке к юбилейному туру в честь своего четырёхлетия. Чтобы не растерять за это время случайных слушателей, перерыв они сделали минимальным — всего три месяца.

Сун Хэ снисходительно отмахнулся:

— Да ладно тебе, никто от вас чудес не требует. Просто выйдете на сцену, почувствуете публику, освоитесь немного. Считайте это своего рода развлечением, пробой пера.

Однако Цзянь Шэ это предложение встретил ещё более жёстким отпором:

— Исключено. Если мы нацелены на дебют, то и планку должны держать профессиональную. А ваше «просто поиграть» приведёт лишь к тому, что преданные фанаты «Ан Дё» начнут нас презирать.

— Да брось, с чего бы им вас ненавидеть? — Сун Хэ стянул кепку и взъерошил свои непослушные кудряшки. — Вы же только начинаете, публика это прекрасно понимает и сделает скидку.

— Но это не просто рядовой концерт, это ваше четырёхлетие и первое выступление после долгого перерыва, — разложил всё по полочкам Цзянь Шэ. — Поставьте себя на место зрителя. Чего больше всего ждёт преданный поклонник «Ан Дё» после трёх месяцев полного затишья? Полноценного, мощного сольного концерта любимой группы. И если прямо посреди программы на сцену внезапно выкатят кучку зелёных новичков, у которых хромает и техника, и сыгранность, это вызовет только глухое раздражение.

— Мы же чисто из лучших побуждений... — пробормотал опешивший Сун Хэ.

— Сун Хэ, постой, парень дело говорит, — вмешался Юэ Сун, прерывая коллегу. — С другой стороны, если разница в уровне исполнения окажется слишком разительной, этот контраст

ударит в первую очередь по ним самим.

Юэ Сун украдкой бросил взгляд на Цзянь Шэ. С самого начала эта идея вызывала у него сильные сомнения, но он пошёл на попятную лишь из уважения к Лу Ивэню, не пожелав спорить при всех. Теперь же смелость и прямота этого паренька вызвали у него невольное уважение.

— Согласен, это как-то... чересчур, — в наступившей паузе робко подал голос Бай Чжиюань, который всё это время тихо сидел в углу, натянув кепку на самые глаза. — Мы ведь ещё ни разу даже не репетировали полным составом. Выходить сразу на большую сцену слишком рано. Нам нужно двигаться постепенно, шаг за шагом.

Лу Ивэнь поначалу не придавал значения этим нюансам, но теперь, прислушиваясь к оживлённой дискуссии, поймал себя на мысли, что его предложение и впрямь было несколько опрометчивым.

— Раз так, не будем пороть горячку, — рассудительно подвёл итог Лу Ивэнь. — Пусть ребята сначала окрепнут, сыграются, а уже потом мы организуем для них полноценный совместный гиг с «Ан Дё».

Сяо Мэй, сидевшая рядом с Лу Ивэнем, тихонько шепнула ему на ухо:

— Но ты ведь так долго планировал этот дебют, брат Лу...

— Ничего страшного. Доводы Бай Чжиюаня вполне разумны — фундамент нужно закладывать с самого низа, — мягко возразил Лу Ивэнь. — К тому же у наших команд совершенно разное звучание, да и фан-базы вряд ли будут сильно пересекаться.

— Что ж, пусть будет так, — кивнула Сяо Мэй и обратилась ко всей аудитории: — Дальше мы перейдём к обсуждению сугубо внутренних организационных вопросов новой группы. Ребята из «Ан Дё», вы свободны, можете возвращаться к своим делам.

— Ивэнь, — негромко позвал Юэ Сун, подзывая его поближе. Он едва заметным кивком указал на притаившегося в самом конце стола Бай Чжиюаня. — Есть разговор. Выйдем на пару слов в коридор?

— Идём, — кивнул Лу Ивэнь.

Он и сам обратил внимание, что на протяжении всей беседы Бай Чжиюань то и дело бросал на них короткие, настороженные взгляды.

Оказавшись в коридоре, Юэ Сун не стал сразу переходить к делу. Сперва он увёл Лу Ивэня подальше от дверей переговорной.

— Этот ваш Бай Чжюань... — начал он вкрадчиво, тщательно подбирая слова. — Сяо Мэй обмолвилась, что вы взяли его на прослушивании. Он ваш новый ударник, верно?

— Да, всё так. А в чём дело?

— Да так, ничего конкретного, — на лице Юэ Сун отразилось замешательство. — Возможно, я себя накручиваю, но он как-то странно на меня реагирует. С самого начала избегает встреч глазами, держится в стороне. И ещё... есть в нём что-то смутно знакомое. Такое чувство, будто мы уже где-то пересекались, но я никак не могу вспомнить, при каких обстоятельствах.

Лу Ивэнь на мгновение напрягся.

— Ты тоже его где-то видел? — Юэ Сун мгновенно уловил эту мимолётную заминку и прищурился.

— Да нет... — Лу Ивэнь медленно покачал головой, возвращая лицу бесстрастное выражение.
— Я и сам познакомился с ним только на отборе.

Юэ Сун задумчиво примолк.

— Забей, не забивай голову. Ты за эти годы столько музыкантов повидал, наверняка с кем-то перепутал, — Лу Ивэнь поспешил подавить тревожный холодок, шевельнувшийся в груди. Он дружески похлопал собеседника по плечу, переводя тему: — Тебе сейчас нужно думать о юбилейном туре. Полетит ли «Ан Дё» на новый уровень, решится именно на этих концертах.

— Твоя правда, спишем на мою паранойю, — вздохнул Юэ Сун. — Но ты давай не просто напутствия раздавай. На сам концерт прийти планируешь?

— Посмотрим по обстоятельствам. Выкрою свободный вечер — обязательно загляну.

— Ну вот, твоё «выкрою время» на человеческий переводится как «точно не приду», — притворно обиделся Юэ Сун. — Ладно, всё с тобой ясно. Завёл себе новеньких, а мы для тебя теперь пройденный этап.

— Да брось ты, какой ещё пройденный этап? Я, между прочим, до сих пор в красках помню, как мы делили одну комнату в общежитии, а ты посреди ночи начал лунатить — залез ко мне на кровать и принялся изображать привидение.

— И не лень же тебе хранить в памяти этот доисторический компромат, — искренне рассмеялся Юэ Сун. — Ладно, закругляемся, у тебя там дел выше крыши. Мы с Сун Хэ поедём. Потребуется помощь — сразу набирай, я на связи двадцать четыре на семь.

Проводив взглядом друзей, Лу Ивэнь развернулся, чтобы войти в конференц-зал, но наткнулся на Цзянь Шэ. Тот тихонько приоткрыл дверь и наполовину высунулся в коридор, внимательно наблюдая за ним.

Взгляд у паренька по-прежнему был чистым и не по-детски пылким, вот только сейчас в нём читалось явное, почти детское потрясение:

— Почему... почему ты делил с ним комнату, брат?

Поняв, что парень упустил суть и выдернул фразу из контекста, Лу Ивэнь с облегчением выдохнул:

— А, ты об этом. Это дела давно минувших дней, когда мы ещё ютились в корпоративной общаге. Ну и на гастролях нас частенько селили в один гостиничный номер в целях экономии.

— В общаге?

— Ну да, в ведомственном общежитии агентства. Если у вас есть желание, вы тоже можете подать заявку на заселение, — пояснил Лу Ивэнь, увлекая его обратно в конференц-зал. — Разве Сяо Мэй вам не говорила? Я как раз планировал предложить вашей группе пожить вместе какое-то время перед дебютным живым выступлением, чтобы вы лучше сыгрались.

В глазах Цзянь Шэ мгновенно вспыхнул огонёк живого интереса:

— Значит, если я заселюсь туда, то смогу жить с тобой в одной комнате?

— Ну, вообще-то нет, — усмехнулся Лу Ивэнь. — Но если мы поедем в тур, то вероятность оказаться в одном номере вполне реальна.

Парень стал смотреть совсем лихорадочно:

— Одна комната... и одна двуспальная кровать?

Лу Ивэнь на секунду лишился дара речи.

— Конечно же нет, — покачал он головой. — Мы делили один номер исключительно из-за тотального безденежья компании на старте. Но поверь, даже в самые чёрные дни нашего финансового кризиса мы не были настолько нищими, чтобы не оплатить номер с двумя отдельными кроватями.

«Он что, думает, будто наше агентство совсем на ладан дышит?» — пронеслось в голове Лу

Ивэня.

Когда они вернулись в конференц-зал, выяснилось, что Цзянь Шэ улизнул прямо посреди бурного обсуждения названия для новой группы. Ребятам он просто бросил, что Лу Ивэнь слишком долго не возвращается, и пошёл его искать.

Пока Цзянь Шэ отбивался от насевающего на него Цзин Сяна, Сяо Мэй уловила момент, осторожно потянула Лу Ивэня за рукав в сторону и заговорщически прошептала:

— Слушай, может, мне только кажется, но этот Цзянь Шэ... он не слишком ли сильно на тебе зациклен? Ты, может, и не замечаешь, но я краем глаза наблюдаю за ним всё совещание. Он ведь буквально ловит каждое твоё движение и реагирует только на твои слова.

Лу Ивэнь недоумённо приподнял бровь.

— И это ещё не всё. Я тут расспросила Цзин Сяна — они ведь учатся в параллельных классах, так что он немного в курсе дел Цзянь Шэ. Так вот, парень практически забросил учёбу. Если и появляется в школе, то только для того, чтобы отметить в журнале, и сразу уходит. На любые уговоры и нотации классного руководителя ему глубоко плевать. Самое смешное, что он идёт на льготное поступление без экзаменов. Директор и учителя просили его просто тихо пересидеть оставшееся время в классе, чисто для вида, но он даже на компромисс идти отказывается. Держится абсолютным бирюком, ни с кем не разговаривает. И ладно бы чужие люди, но он и к ребятам из группы относится крайне прохладно. Разве что с Сюй Ланем за последние пару дней они вроде как пошли на контакт. Но со стороны это похоже не на зарождающуюся дружбу, а скорее на то, что Сюй Лань у него в каком-то рабстве или по гроб жизни чем-то обязан...

Лу Ивэнь мысленно содрогнулся. Образ нелюдимого, высокомерного бунтаря, который нарисовала коллега, ну никак не желал сопоставляться с тем милым, послушным пареньком, который сейчас стоял неподалёку.

— Если всё обстоит именно так, дело дрянь, — с тяжёлым сердцем признал Лу Ивэнь. — С таким характером сплотить команду будет чертовски трудно.

— Вот и я о том же. Очень надеюсь, что первый тур заставит их притереться друг к другу, — Сяо Мэй на секунду задумалась, а потом просияла: — Послушай, брат Лу, ты ведь только что обмолвился про совместное проживание? Может, стоит обкатать эту идею прямо сейчас?

— Я как раз обсуждал этот вопрос с Цзянь Шэ минуту назад. К моему удивлению, он отнёсся к затее весьма благосклонно, так что попробовать определённо стоит, — согласился Лу Ивэнь. — Собери парней, нужно ввести их в курс дела.

Сяо Мэй тут же направилась к диванам. Проводив её взглядом, Лу Ивэнь посмотрел на ребят и тут же пересёкся взглядом с Цзянь Шэ, который, как и говорила помощница, пристально

следил за каждым его шагом.

«М-да, кажется, Сяо Мэй права, и мне это вовсе не привиделось».

Пока Лу Ивэнь отсутствовал, новоиспечённый коллектив успел прийти к согласию относительно названия. Выбор пал на «Сияние Красок» — вариант, предложенный, как выяснилось, Бай Чжиюанем.

Лу Ивэнь пристально понаблюдавал за Бай Чжиюанем. Стоило Юэ Суну покинуть переговорную, как молодой человек заметно преобразился: ушло прежнее сковывающее напряжение, он стянул с лица защитную маску и вновь превратился в исключительно вежливого, мягкого студента.

Когда Сяо Мэй озвучила ребятам предложение пожить какое-то время вместе, Лу Ивэнь внутренне приготовился к тому, что громче всех начнёт возмущаться Цзин Сян. Однако реакция Сюй Ланя превзошла все ожидания.

— У... у агентства, оказывается, есть общежитие?! — Сюй Лань от изумления едва не откусил собственный палец. — Почему мне никто не сказал?! Это правда? Не шутка?!

— Более чем, — подтвердил Лу Ивэнь.

— Господи, какое счастье... — Сюй Лань выглядел так, словно готов был со слезами на глазах броситься Лу Ивэню в ноги. — Наконец-то я смогу съехать от Цзянь Шэ! Ура! Своя комната! Собственный угол!

Лу Ивэнь лишь молча покачал головой.

«И какие же круги ада успел пройти этот несчастный ребёнок под одной крышей с Цзянь Шэ?»

— Я... я должен срочно рассказать об этом сестре Сяо Лу! — радостно завопил он, уже на бегу обуваясь у выхода. — Я пулей! Ждите меня, я сейчас вернусь!

— Ну а у остальных есть какие-то вопросы? — обратился Лу Ивэнь к оставшейся троице, когда ураган по имени Сюй Лань наконец скрылся за дверью.

— Я сейчас живу в университетском общежитии, — вежливо и немного виновато улыбнулся Бай Чжиюань. — Боюсь, у меня не получится переехать. Слишком тяжело будет совмещать с учёбой, так что прошу меня извинить.

— А в чём вообще суть этого лагеря? — поинтересовался Цзин Сян. — Будем просто сутками напролёт репетировать? Брат Лу, а ты тоже будешь с нами?

— Не только репетировать. Вам предстоит с головой окунуться во все рабочие процессы: от совместной аранжировки треков и работы над поведением на сцене до детальной подготовки к живому выступлению и съёмок клипа на дебютный сингл, — разложил по полочкам Лу Ивэнь.
— А вот жить с вами я не буду. Курировать процесс будут Сяо Мэй и приглашённые специалисты.

Цзянь Шэ помрачнел.

Лу Ивэнь почувствовал, что парень тяжело на него смотрит, и мягко спросил:

— Цзянь Шэ, у тебя есть возражения?

Тот едва заметно нахмурился, и в его голосе отчётливо прозвучала нотка глубокого разочарования:

— Если тебя там не будет, то и я не поеду.

— Но... — Лу Ивэнь не успел договорить: он поймал на себе красноречивый, почти сверлящий взгляд Сяо Мэй.

Вспомнив их недавний разговор с Сяо Мэй о необходимости социализировать этого колючего юношу ради будущего группы, Лу Ивэнь сдался. Под перекрёстным огнём из красноречивых намёков ассистентки и полных недетской надежды глаз Цзянь Шэ ему не оставалось ничего другого, кроме как обречённо вздохнуть и кивнуть в знак согласия.

<http://bllate.org/book/18237/1749459>